

УДК 783.658+398.88
DOI: 10.17223/22220836/22/10

Н.С. Мурашова

К ВОПРОСУ ОБ ИСТОРИОГРАФИИ ИЗУЧЕНИЯ СТАРООБРЯДЧЕСКОГО ДУХОВНОГО СТИХА¹

Целью статьи является систематизация информационных ресурсов, посвященных старообрядческому духовному стиху, созданных за полуторавековую историю их исследования. На основе 250 источников определена периодизация истории изучения старообрядческого стиха (вторая половина XIX в., 1900–1930-е; 1940–1980-е; 1990-е гг. и по настоящее время), осмыслен вклад отдельных исследователей, выявлены ключевые проблемы и намечены дальнейшие перспективы в изучении внебогослужебного духовного пения староверов.

Ключевые слова: духовный стих, старообрядцы, история изучения.

За полуторавековую историю изучения духовных стихов сформировался многочисленный корпус информационных источников. Исследовались как общерусский фонд внебогослужебного духовного пения, так и образцы, бытующие в старообрядческой среде. Поскольку духовные стихи староверов обладают содержательным своеобразием, спецификой функционирования, стилистическими особенностями, они нередко осмысливаются как самостоятельный свод памятников внутри системы жанров духовного песнетворчества. К настоящему времени создано более 250 работ различных научных жанров, посвященных многоаспектному рассмотрению старообрядческого духовного стиха, выделившегося, в отдельный объект изысканий, посвященных внебогослужебному духовному пению.

Отношение исследователей к духовному стиху менялось в зависимости от исторической и социально-культурной ситуации. Можно определить этапы зарождения исследовательского внимания, достижения значительных результатов, падения интереса и, наконец, его возрождения и всплеска публикационной активности. Созданная за многие годы информационная база нуждается в систематизации. Поэтому в статье предпринимается попытка установить периодизацию истории изучения старообрядческого стиха, осмыслить вклад отдельных исследователей, выявить ключевые проблемы и наметить дальнейшие перспективы в изучении внебогослужебного духовного пения староверов.

Впервые духовный стих, атрибутированный как старообрядческий, публикуется в краеведческом издании «Пермский сборник» за 1859 г. Это был текст, созданный в среде староверов Шадринского уезда: «Во Шадринском во селенье живут люди-староверы с давних уже лет», повествующий о беглом попе, принятом местными беспоповцами [1. С. 108–109].

¹ Работа выполнена в рамках проекта № 15-04-00113 «Духовный стих в традиционной культуре старообрядцев» Российского гуманитарного научного фонда.

Далее старообрядческие стихи встречаются в собраниях В.Г. Варенцова (1860) и П.А. Безсонова (1861–1864). У Варенцова «раскольничьи стихи» выделены в отдельный раздел. В него вошли 26 текстов – более четверти состава всего сборника. Заметим, что под раскольниками Варенцов подразумевал не только старообрядцев, но и сектантов. В предисловии он дает краткую справку о «раскольничьих песнях», обращая внимание на их смешанный стилевой состав, имеющий «признаки польского и церковно-славянского влияния», включающий «общие исторические» духовные стихи, «песни и даже романсы». Варенцов определяет раскольничий репертуар как не самостоятельный и не имеющий «строго определенного характера» [2. С. 9]. В комментариях к текстам упоминается субконфессиональная принадлежность ряда образцов «глухой нетовщине» [2. С. 177, 184]; «беглопоповской секте» [2. С. 193, 196, 203]; некоторые тексты обозначены как «песни странников» [2. С. 189]; «песни морельщиков» [2. С. 198, 203]. В качестве основных источников текстов указываются работы П.В. Киреевского, С.В. Максимова, записи И.И. Срезневского, рукопись поморцев.

В большом собрании Безсонова старообрядческие памятники не составляют отдельного раздела, их тексты приводятся в разных его частях. Так, имеется указание на то, что стих «Александр Невский» был записан «от старообрядца в Орловской губернии» [3. С. 669–671]; стих «Седя Адам впрямь рая» воспроизводится по поморской крюковой рукописи [4. С. 257]. Явным свидетельством старообрядческого происхождения текста служит указание места записи «Москва, Рогожская», поскольку Рогожское кладбище и основанный при нем поселок – духовный центр старообрядцев белокриницкого согласия. Следовательно, записанные там стихи «О числах» и «Иоанн Златоуст» можно атрибутировать как старообрядческие [3. С. 388, 772]. Имеются в сборнике варианты стиха «Соловецкий монастырь», отражающего события стояния иноков за старую веру [3. С. 675–680], но их старообрядческое происхождение составителем не упоминается.

Маркером принадлежности текста к старообрядческому может служить написание имени Христа как Иус. Таких текстов в сборнике Безсонова более 20 (сюжеты о богате и Лазаре, о хождении Богородицы, о Страшном Суде, о Крещении, стихи страстного цикла, «Книга голубиная», «Вход в Иерусалим»). Иногда в разных вариантах одного сюжета встречается различное написание: «Иус» и «Иисус». Чем руководствовался собиратель, фиксирующий текст, можно только предполагать. Скорее всего, слышанием, как в момент исполнения распевалось слово. На слух отчетливо можно различить, поется «Иус» (краткий первый слог) либо слог удваивается и пролонгируется («Иисус»). Если же текст переносился из рукописного стиховника, то подобное написание позволяет предположить, что его составитель был из старообрядцев. Примечательно, что в сводных редакциях некоторых стихов Безсонов использует дораскольное написание имени Христа, по-видимому, сохраняя версию, встречающуюся в оригиналах, на основе которых и составлялся пространный сводный текст.

В предисловии ко 2-му тому в контексте размышлений о влиянии реформационных движений на духовное песнетворчество Безсонов негативно высказывается о стихах, созданных «нашим Расколом», так как они глубоко от-

личны «от чисто народных, ибо чисто народные сопричисляются господствующему лику Церкви Православной», а раскольничьи делятся «на множество видов по бесконечным дроблениям разделяющихся вероучений». Еще одно отличие, замеченное Безсоновым, состоит в том, что «стихи после Реформации принадлежат личному искусству даровитых сочинителей и художников, связаны тесно с пером и книгою, с нотами <...> с новою музыкой нового мира искусства» [4. С. XI]. Таким образом, Безсонов противопоставляет стихи «раскольников», преимущественно авторские, книжные, устно бытующим народным стихам дораскольного происхождения.

Безсонов отдельно выделяет стихи, положенные на крюки, и отмечает, что если рукопись поздняя, то это означает ее принадлежность старообрядцам [4. С. XLIV]. Также он обращает внимание на популярность среди староверов текстов, появившихся уже после раскола благодаря представителям официального православия. В качестве примера Безсонов приводит стих Стефана Яворского «Взираи с прилежанием, тленный человеце» [4. С. XLVII].

Варенцов и Безсонов были первыми исследователями, выделившими старообрядческие стихи в отдельную категорию. Безсонов попытался определить их отличительные свойства в сравнении с дораскольными образцами внебогослужебного духовного пения.

В 1867 г. несколько старообрядческих духовных стихов с нотами приводятся в газете «Пермские епархиальные ведомости» в качестве местного этнографического материала [5. С. 415–423].

В 1877 г. выходит в свет книга С.В. Максимова «Бродячая Русь Христа ради», в которой достаточно много внимания уделено бытованию духовного стиха в среде староверов-странников. В V очерке «Скрытники и христороубцы» духовные стихи упоминаются в описании «Цветников»: «столь возлюбленная всем староверством песнь Иоасафа-царевича “О пустыне”», написанная в “Цветнике” скрытников «под крюковыми нотами»; «стихотворные песни («стихи»), написанные большею частью излюбленным силлабическим размером и даже ямбами и анапестом» [6. С. 382]; «старинные стихи, которыми руководятся все истинные староверы, и особенно стихи, прославляющие пустынное житие и бегство от прелестей мира: “Стих Иоасаф царевич в пустыню идуца”...; “О прекрасная пустыня, прими мя во свою частыню”; “Взираи с прилежанием, тленный человеце”; стих об Антихристе...; о втором пришествии...; стих о Господних страстях и т. д.» [6. С. 441]. Отдельного внимания заслуживает представленное Максимовым стихотворное наследие Никиты Семенова (Никиты Семеновича Киселева), основателя толка статейников. Максимов пишет о восьми поэтических сочинениях Никиты, особенно выделяя два, ставших «любимыми и народными»: «Среди самых юных лет» и «Что за чудная превратность, я премену зрю в глазах» [6. С. 442–445].

Максимов первым обратил внимание на соответствие содержания стихов странников догматике этого толка, в основе которой лежала идея удаления от мира. Этим и объясняется распространенность среди странников сюжетов о прекрасной пустыне. Характеризуя бытование стихов, Максимов указывает их приуроченность разным праздникам и обрядам; их различную адресность – молодым девицам, старикам и старицам. Исследователь замечает, что основатель странничества Евфимий и его последователи строго запрещали

исполнение светских песен, разрешая только «пение псалмов и стихов» [6. С. 441]. Максимов свидетельствует о воздействии подобных образцов на филипповцев и православных, оценивая их как средство пропаганды и вовлечения в свою веру: «...нельзя отказать стихам этим в большой силе влияния их на новопосвящаемых» [6. С. 446].

В период с 1898 по 1910 г. большую работу по сбору эпического фольклора на Русском Севере развернул А.В. Марков. В 2002 г. С.Н. Азбелевым и Ю.И. Марченко был издан труд «Беломорские старины и духовные стихи», в котором представлен полный свод записей былин и стихов, осуществленный Марковым и его помощниками [7]. Старообрядческие стихи не выделены в самостоятельную группу. Однако принадлежность некоторых исполнителей к старообрядчеству указывается в биографических справках о них.

К числу исполнителей-старообрядцев принадлежали Аграфена Матвеевна и Марфа Семеновна Крюковы, Мария Алексеевна Смагина. Наибольшее число духовных стихов было записано от А.М. Крюковой. В кратких сведениях о сказительнице читаем: «Направление религиозности у нее <...> отличается приверженностью к старине и отвращением ко всяким переменам и нововведениям, так что по духу она — совершенная староверка» [7. С. 780]. Репертуар Крюковой составляли эпические стихи-старины: «Егорий Храбрый», «Оника-воин», «Горе», «Вознесение», «Два брата Лазаря», «Встреча инока со Христом», «Иосиф Прекрасный», «Алексей, человек Божий», «Иоасаф царевич», «Страшный суд», «Расставание души с телом», «Огненная река», «Непрощаемый грех», «О смерти», «Голубиная книга». Репертуар Марфы Крюковой гораздо скромнее, он включает стихи «Князь Владимир и сыновья», «Страшный суд».

Один из вариантов стиха «Егорий Храбрый» был записан от А.И. Васильевой, сообщившей собирателю, что она переняла его у поморки Александры, родом из Пялицы, на Терском берегу [7. С. 468–469]. Старообрядкой была и А.И. Труфанова — владелица стиховника, из которого взяты «Стих о некоем пустыннике старце»; «Стих плача Иосифа Прекрасного»; «Стих о пришествии Господа нашего Иисуса Христа»; «Стих о пустынном уединении»; «Стих о небесной радости и веселии»; «Стих о посечении смерти». Из рукописи Устиньи Крюковой был взят старообрядческий стих «Осада Соловецкого монастыря».

Несколько раз в комментариях к записям упоминается раскольник Онуфриевский скит: «Слышала... от покойной Марфы старушки, которая жила в кельях Онуфриевского скита» [7. С. 780]; про деда Марфы Крюковой: «С девяти лет он учился в кельях Онуфриевского скита... Там он выучил духовные стихи и некоторые старины» [7. С. 254]. В этой старообрядческой пустыни Архангелогородского уезда стихи были весьма распространены, о чем пишет А.В. Марков: «Документально мне известно, что в Онуфриевском скиту пели много духовных стихов, между прочим и Голубиную книгу» [7. С. 1003].

Таким образом, беломорский репертуар представляет фольклорную эпическую традицию, репрезентирующую старые стихи из общерусского фонда, сохранившиеся среди местных старообрядцев.

С рубежа 1860–70-х гг. при публикации текстов духовных стихов наметилась тенденция конфессионально дифференцированного подбора материала. Поначалу внимание исследователей привлек репертуар сектантов (работы

И.М. Добротворского, Н.И. Барсова). С 1900-х гг. появляются первые специальные издания старообрядческих образцов [8, 9].

В 1908 г. в «Материалах к истории и изучению русского сектантства и раскола» В.Д. Бонч-Бруевич публикует стихи из бегунского сборника конца XIX в., приобретенного В.И. Срезневским для библиотеки академии наук в Заонежском крае, и еще нескольких рукописей из собрания библиотеки [8. С. 228–275] и стихи выго-лексинского происхождения, также сообщенные Срезневским [8. С. 291–300]. Бегунские стихи рассматриваются как средство характеристики мировоззрения бегунов и их отношения к православию и старообрядчеству других толков [8. С. 229]. Такой подход обусловил исключение из публикации общерусских памятников, имеющих дораскольное происхождение, и сочинений выговских староверов-поморцев, хотя они имелись в оригинале рукописей, с которыми работал исследователь. Срезневский выделил основные мотивы бегунских стихов: бегство от мира, пустыня, скитание, монастырь, обуздание плоти, безбрачие и девство, святая жизнь, польза учения [8. С. 231]. В разделе «Материалов», посвященном поморцам, публикуются рифмы воспоминательны, стихи и надгробные плачи о киновиархах Выговской пустыни по спискам рукописного отдела библиотеки Академии наук [8. С. 291–296].

В 1909 г. издаются «Памятники старообрядческой поэзии» Т.С. Рождественского. Составитель объединил публикуемые тексты в пять отделов: 1) общие старообрядческие мотивы; 2) стихи с преобладающим историческим содержанием; 3) стихи сатирического характера; 4) стихи по мотивам рассказов из священной истории и разных нравоучительных мыслей; 5) образцы бегунских «паспортов» и не вошедшие в другие отделы стихи. Кроме того, в сборнике имеются два очерка: «Мысль о наступлении на земле царства антихриста и выводы из нее в старообрядческой поэзии» и «Отношение старообрядческого мира к новшествам в области государственных установлений, общественной и бытовой жизни» [9].

В 1912 г. выходит в свет каталог старообрядческих сочинений В.Г. Дружинина «Писания русских старообрядцев» [10]. В нем перечислены 23 стихотворных произведения преимущественно выговского происхождения. Каталог дает представление о важнейших поморских памятниках.

Публикации отдельных образцов встречаются в периодических изданиях конца XIX в. Тексты старообрядческих стихов приводятся в заметках журнала «Руководство для сельских пастырей», издававшегося Киевской духовной академией [11, 12, 13]. В выпусках газеты «Олонецкие губернские ведомости» за 1873 г. напечатаны тексты 10 духовных стихов местных старообрядцев [14]. В.А. Мошков представляет статью и тексты с нотами духовных стихов старообрядцев Варшавской губернии [15]. В четырех очерках журнала «Этнографическое обозрение» уделено внимание местным традициям бытования духовных стихов: «Старообрядцы на Ветке» И. Абрамова [16]; «Духовные стихи крестьян-старообрядцев деревни Зайковой Челябинского уезда Оренбургской губернии» И.М. Крашенинникова (приводятся тексты стихов, обнаруженных автором в стиховнике старовера часовенного толка) [17]; «Духовные стихи старообрядцев Поволжья» А.Ф. Можаровского [18]; «Адская газета» П.А. Шилкова [19].

В продолжение наметившейся тенденции изучения локальных старообрядческих традиций в 1920-е гг. публикуются духовные стихи семейских Забайкалья в нотированном сборнике Н.П. Протасова, который зафиксировал материал еще в 1901 г. [20], и в этнографическом очерке А.М. Селищева [21]. Селищев относит духовные стихи к религиозно-назидательной книжности, отмечая их широкое распространение и содержательную близость со стихами старообрядцев других местностей. Автор приводит текст двух стихов, созданных старообрядцами: «По грехом нашим» и «Стих соловецких чудотворцев», сравнивая их с инорегиональными вариантами, а стих о соловецком восстании еще и с реальными событиями, легшими в его основу. Приводит Селищев и тексты тех стихов, которые широко распространены среди староверов, «но не составляют исключительно их достояния: те же стихи распевались и распеваются и старообрядцами»: «Об Иосафе царевиче индийском»; «О, прекрасная мати-пустыня», «Плач Адама», «Страшный суд», «О потопе», «Об Иосифе Прекрасном», «О Борисе и Глебе». Изыскания Селищева ценны с источниковедческой точки зрения: автор сопоставляет аналогичные стихи из сборников П.А. Безсонова, В.Г. Варенцова, краеведческих и этнографических изданий [21].

Отдельного внимания заслуживает вклад самих старообрядцев в собирание и изучение духовных стихов. Как справедливо замечает Е.С. Воронцова, их публикацию, «помимо исследователей, вели также и старообрядческие издатели. Однако до 1905 г. эта деятельность оставалась вне закона и велась подпольно. Первыми получают широкое распространение гектографические... издания духовных стихов» [22. С. 15]. Каталог старообрядческих гектографов последней четверти XIX – первой четверти XX в., хранящихся в библиотеке Российской академии наук, в 2012 г. издал Н.Ю. Бубнов [23]. В них встречаются 53 сюжета духовных стихов: № 3, 33, 34, 35, 104 (Духовные гимны на крюковых нотах руб. IX–XX вв. – 31 образец поздних анонимных и авторских стихов); 182 («Лира духовная» – крюковой пометный сборник, изданный в Сызрани в печатне поморца П.М. Безводина в 1913 г.), 479 (Раек/поэма в стихах «Доброго здоровья молодчики хваты»), 551 (Стихословия в славу Божию, поемья на свадебных и прочих христианского благочиния вечерах – частично крюковой, всего 34 образца), 552 (Стихословия духовного содержания святохристианских сочинений – гектограф с рукописи из собр. В. Дружинина) [23].

Составители таких сборников включали в их состав наиболее популярные памятники («Два Лазаря», «Плач Адама», «Гора Афон», «Райская птичка». «Иосаф-царевич», «Плач Иосифа», «Агница», «Прекрасный ангел» и др.), а также образцы, соответствующие старообрядческой догматике и идеологии (раек-сатира на православных и единоверческих миссионеров «Доброго здоровья молодчики хваты»; биографический простой мотив из былин реформации Никона и его сотрудников; рассказ скорбного старца «Любезная братия! Древлеправославныя христиане верныя и миряне»; «Петрозаводская могила»; «Об увеселении юности» Андрея Денисова и др.).

В 1910-е гг. в Книгоиздательстве В.З. Яксанова саратовских поморцев издаются распетые крюками духовные стихи [24]; П.Н. Шмаков, собиравший этнографические материалы в старообрядческих деревнях Осинского уезда

Пермского края, подготовил брошюру «По лицу Земли. Очерки из жизни Прикамья», в приложении которой помещены духовные стихи (см.: [25. С. 154]). И.Н. Заволоко публикует тексты духовных стихов в журнале «Родная старина», выходявшем в Риге с 1927 по 1933 г. (всего 9 образцов), а затем выпускает два отдельных сборника «Духовные стихи старинные» (1933 и 1937 гг.) [26, 27]. В 1931 г. основатель Певческого общества староверов Латвии П.Ф. Фадеев издает в Риге сборник, состоящий из 24 духовных стихов [28].

В первые десятилетия XX в. развернулась исследовательская деятельность руководителя хора Братства Честного Креста, преподавателя пения в Московском старообрядческом учительском институте Я.А. Богатенко. М.П. Рахмановой удалось выяснить, что он подготовил диссертацию на соискание звания ученого архивиста «Русские духовные стихи, канты и псалмы по устному преданию, рукописным источникам и крюковым певческим книгам» – 175 страниц текста, 288 нотных образцов [29]. К сожалению, полный текст диссертации утрачен, были опубликованы только ее фрагменты [30, 31, 32]. Я.А. Богатенко предложил различные типы классификации духовных стихов: по содержанию, по времени возникновения, по музыкальным признакам. Интересны его наблюдения, касающиеся стилистики крюковых стихов, в которых, по мнению исследователя, сочетаются обиходные гласовые напевы с самостоятельным мелодическим творчеством [31].

Следует отметить, что собирателями и исследователями XIX – начала XX в. было издано достаточно большое количество текстов духовных стихов, распространенных у старообрядцев, представлявших различные региональные и субконфессиональные традиции. Духовные стихи осмысливаются исследователями как средство выражения мировоззренческих представлений староверов, как способ поэтического оформления догматических установок различных старообрядческих вероучений в полемике и поиске новых адептов. Из публикаций текстов становится понятным, что староверы охотно включали в свой репертуар старинные общерусские памятники и создавали много новых стихов, специфических именно для старообрядческой среды.

В советское время наступает затишье в исследовании духовных стихов, что главным образом обусловлено атеистической идеологией той поры. Однако отдельные публикации все же появлялись. Так, в разделе «Старообрядческая литература XVIII века» из учебника «История русской литературы» 1947 г. В.П. Адрианова-Перетц уделила внимание выговской литературной школе, включая виршевое искусство с его «плачами» и «поздравлениями», а также стихами, повествующими «о важнейших событиях в жизни старообрядческих общин, о преследовании их никонианами, о внутренних несогласиях их», о людях, «живущих мыслью о близком конце мира», мечтающих «об идеальной “пустыне”», изображающих «никониан и их нововведения» [33. С. 90]. Кроме того, исследовательница выявила репертуар стихов из рукописных тетрадей, обнаруженных у старообрядцев разных толков, обратив внимание на смешение в нем фольклорной и книжной традиций. Отдельное внимание уделено бегунским стихам, по мнению автора, в наибольшей степени отразивших мировоззрение этого согласия [33. С. 96]. Содержание старообрядческих стихов Адрианова-Перетц рассматривает в контексте истори-

ческих событий, взаимоотношений староверов и власти, апокалиптической картины мира ревнителей древнего благочестия.

Огромный вклад в собирание и систематизацию книжного наследия старообрядцев внес организатор многочисленных экспедиций по разысканию древнерусских рукописей и старопечатных книг В.И. Малышев, результатом деятельности которого стало основание Древлехранилища Пушкинского Дома. В Трудах отдела древнерусской литературы регулярно появлялись отчеты Малышева о найденных в археографических поездках материалах, среди которых упоминаются сборники духовных стихов. Некоторые тексты из них были опубликованы и проанализированы собирателем. В 1960 г. выходит в свет книга «Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв.», в которой представлены наиболее ценные памятники собрания [34]. Его вторую часть составили описания сборников стихов, большинство из которых репрезентируют традицию выговской школы.

В 1965 г. Малышев издал обзор фондов древнерусских рукописей Пушкинского Дома, в котором упоминается немало старообрядческих стиховников, включающих в свой состав оригинальные староверческие памятники: «О необходимости стоять за веру», «О падении нравов», «Вот нынче молодежь», «О Павле Прусском», «Об антихристе», «О даровании свободы старообрядцам», раешники «Об Антонии, епископе старообрядческом» и «О беспоповцах», сатиры «О чае» и «О споре хмеля и табака», стихи выговцев и многие другие [35]. Духовные стихи имеются в следующих собраниях Древлехранилища Пушкинского Дома: И.С. Абрамова, Ф.А. Каликина, В.Н. Перетца, Н.С. Плотникова, ИМЛИ, Карельском, Керженском, Красноборском, Мезенском, Новгородско-Псковском, Печорском, Верхнепечорском, Пинежском, Причудском и, наконец, отдельных поступлений. Особенной многочисленностью стихов отличаются собрания Перетца, ИМЛИ, Карельское, Верхнепечорское, Пинежское и Причудское. В формирование коллекций старообрядческих стихов Пушкинского Дома, помимо Малышева, внесли вклад Д.М. Балашов, Ю.К. Бегунов, О.Г. Большакова, А.Х. Горфункель, А.С. Демин, Н.С. Демкова, Е.И. Дергачева-Скоп, Л.А. Дмитриев, Н.Ф. Дробленкова, Э.Г. Зыков, А.И. Копанев, А.М. Панченко, Е.К. Ромодановская, А.Д. Соймонов. Обзор дает представление о чрезвычайном распространении стихов в старообрядческой среде, их содержательном и стилевом разнообразии. В Приложении публикуется текст «Стиха о Никоне протопопа Аввакума» [35. С. 189–190].

Изучением старообрядческих духовных стихов занимались такие сотрудники Пушкинского Дома, как Ю.К. Бегунов, Г.В. Маркелов, А.М. Панченко, Н.В. Поньрко. Двое последних исследовали силлабическое стихотворство выговских авторов с точки зрения проявления барочной стилистики в русской культуре [36, 37].

Выговские сборники духовных стихов из коллекции рукописного отдела библиотеки Академии наук СССР были представлены в «Описаниях» книговеда И.Ф. Мартынова [38].

В 1980-е гг. появляются исследовательские работы Л.А. Петровой и Л.Ф. Солощенко. Л.А. Петрова уделила внимание усть-цилемским духовным стихам рукописной традиции [39]. Л.Ф. Солощенко опубликовала статьи, посвященные покаянным и духовным стихам сибирских старообрядцев как

явлению певческой культуры [40, 41, 42]. Ее работы были первыми музыкально-ведческими исследованиями внебогослужебного духовного пения староверов. В это же время интерес к стихам верхокамских старообрядцев поморского согласия проявила польский автор Х. Ковальска [51].

Итак, в советский период духовные стихи старообрядцев, главным образом, упоминаются в описаниях различных коллекций, формирующихся в результате развернувшейся археографической деятельности отечественных медиевистов, а также в учебной литературе – в разделах, посвященных русской книжности XVIII в. В 30–80-е гг. XX в. старообрядческий стих осмысливается, прежде всего, как часть древнерусского книжного наследия, поскольку в рукописях староверов были тексты дораскольного происхождения, и как часть русской барочной поэзии, выразителями которой были авторы выговской школы. Главным же результатом явилось создание коллекций духовных стихов рукописной традиции, свидетельствующих о широком распространении внебогослужебного духовного пения среди староверов.

С 1990-х гг. берет начало современный этап изучения старообрядческих стихов, вновь открывший их для научных изысканий. Это весьма плодотворный период, отличающийся наибольшим количеством публикаций разных жанров и многообразием проблематики. Если брать во внимание всю полутораветковую историю исследования старообрядческих духовных стихов, то именно за последнюю четверть века создано более половины работ, посвященных интересующему нас явлению.

Рост публикационной активности намечается с 1997 г., когда в среднем появляется 10-12 работ в год, связанных со старообрядческим внебогослужебным духовным пением. Среди исследователей, уделивших пристальное внимание старообрядческим стихам, можно выделить ученых, проявивших интерес к ним в предшествующее время, и новое поколение авторов, пришедших в старообрядоведение в 1990-е гг. К первой группе относятся: А.Ф. Белоусов, Г.В. Маркелов и Ю.А. Новиков, начавшие писать о духовных стихах еще в 1970-е гг.; М.Г. Казанцева и С.Е. Никитина, чьи первые работы по интересующей нас проблематике появляются в начале 1980-х гг. К поколению исследователей, впервые заявивших о своем интересе к старообрядческим духовным стихам в 1990-е гг., относятся В.А. Бахтина, Е.А. Бучилина, М.А. Валовая, Л.С. Дементьева, Л.А. Игошев, А.В. Коробова, К.В. Маёрова, П.И. Мангилев, Н.С. Мурашова, Ф.В. Панченко, М.П. Рахманова, Ф.М. Селиванов, Л.С. Соболева, Т.В. Философова. В 2000-е гг. к изучению внебогослужебного духовного пения староверов приступают Е.А. Агеева, С.В. Бураева, Е.В. Воронцова, Л.К. Гаврюшина, В.А. Есипова, А.Н. Жилко, В.П. Кузнецова, М.В. Макаровская, Э.Б. Мекш, А.С. Мутина, А.В. Пигин, И.В. Поздеева, Е.В. Прокуратова, Т.С. Рудиченко, В.К. Семибратов, А.А. Чувьуров, Н.А. Федоровская, Н.Б. Храмова, Е.М. Юхименко, А.С. Ярешко; в 2010-е гг. – О.Д. Журавель, Н.В. Иванова, Т.Г. Казанцева, И.А. Мельников, Е.В. Рычкова и др. Упомянутые исследователи представляют различные сферы научного знания: археографию, историю, фольклористику, музыковедение, филологию, культурологию, философию.

Современные публикации созданы в различных научных жанрах: сборники текстов (поэтические и музыкальные), статьи в периодических и неперии-

дических изданиях, монографии, диссертации, публикации первоисточников, описание коллекций и собраний, включающих в свой состав духовные стихи.

Выделим основные проблемы исследований последнего времени в области старообрядческого духовного стиха.

1. Региональные традиции внебогослужебного духовного пения староверов (работы М.А. Валовой и В.А. Поздеева, Е.В. Воронцовой, М.Г. Казанцевой, Е.И. Кривошеиной, В.К. Семибратова, И.Ю. Трушковой и Е.И. Титовой, посвященные стихам старообрядцев Вятки; С.И. Леонтьевой и Г.Г. Нечаевой – Ветки; В.П. Кузнецовой – Карелии; И.А. Мельникова - Новгородчины; М.В. Макаровской, И.В. Поздеевой, Е.А. Складаровой – Верхотурья; Ю.А. Новикова – Литвы; А.Н. Жилко, Т.В. Философовой – Латвии; Е.А. Агеевой, М.В. Кувайцевой – Эстонии; Н.А. Федоровской – Приморья; М.Г. Казанцевой, П.И. Мангилева, Е.В. Рычковой, И.В. Шнякиной, – Урала; В.А. Бахтиной, Л.К. Гаврюшиной, В.М. Гацака, А.А. Пригарина, А.С. Ярешко – румынских и астраханских липован; К.В. Маёровой, Н.С. Мурашовой, В.М. Щурова – алтайских поляков и каменщиков; С.В. Бураевой, Т.Г. Казанцевой, Р.П. Матвеевой, Д.В. Шамтеева – семейских Забайкалья; А.С. Мутиной – филипповцев Удмуртии; Т.С. Рудиченко – донских старообрядцев; С.В. Батуева – староверов Курганской области; Е.А. Бучилиной – Нижегородской области; Т.Г. Казанцевой, В.В. Трубицыной – Кемеровской области; А.Н. Власова, Т.Ф. Волковой, Л.А. Петровой, Е.В. Прокуратовой, А.А. Чувьорова – Республики Коми).

2. Выго-лексинские памятники духовного виршетворчества (исследования А. Вовка, Т.Ф. Волковой и Н.И. Антоновской, Т.В. Кортавы, О.А. Кузнецовой, Н.В. Понырко, Г.В. Маркелова, О.В. Никитина, Ф.В. Панченко, Л.А. Петровой).

3. Сравнение репертуара, особенностей бытования и стилистики образцов, распространенных в старообрядческой и православной среде (труды М.Г. Казанцевой).

4. Происхождение сюжетов старообрядческих стихов (статьи Н.В. Ануфриевой, Ю.К. Бегунова, В.П. Бударгина, Л.С. Игошева, Н.С. Мурашовой, С.Е. Никитиной, Р.И. Перекрестова, Е.В. Рычковой, Л.С. Соболевой, Н.Б. Храмовой).

5. Реконструкция старообрядческой картины мира по духовным стихам (публикации Е.В. Воронцовой, С.Е. Никитиной, И.В. Поздеевой, Е.В. Рычковой).

6. Состав старообрядческих стиховников в указателях рукописей, гектографов, книжных изданий Н.Ю. Бубнова, В.А. Есиповой, Н.Д. Зольниковой, А.И. Мальцева, Т.В. Панич и Л.В. Титовой, Г.В. Маркелова, Ф.В. Панченко, А.В. Пигина, Е.Б. Смилянской и Н.Г. Денисова, Т.В. Философовой, А.А. Чувьорова, Е.М. Юхименко.

7. Музыкально-стилистические особенности книжных и фольклорных стихов из репертуара староверов (работы М.В. Макаровской, Н.С. Мурашовой, Ф.В. Панченко, Н.А. Федоровской).

8. Вклад старообрядцев в развитие жанровой системы духовного стиха (материалы А.В. Коробовой, Э.Б. Мекша, Н.С. Мурашовой).

Обзор исследований духовного стиха позволяет выделить четыре этапа в истории его изучения: 1) вторая половина XIX в.; 2) 1900–1930-е гг.;

3) 1940–1980-е гг.; 4) 1990-е гг. и по настоящее время. В основу предлагаемой периодизации положен диахронический принцип, согласно которому процесс становления и развития научного интереса к внебогослужебному пению староверов рассматривается через накопление источниковой базы, формирование различных подходов (субконфессионального, регионального) и методов исследования, выделение новых содержательных аспектов, наконец, осмысление отличительных особенностей старообрядческого стиха в соответствии с определенной историко-культурной ситуацией.

Внимание исследователей к внебогослужебному духовному пению староверов формируется в середине XIX в. Вторую половину данного столетия можно определить как период собирания памятников духовного песнетворчества. Особое значение в систематизации старообрядческого репертуара имеют материалы В.Г. Варенцова и С.В. Максимова.

Кульминационным этапом в истории изучения старообрядческих стихов стали 1900–1930-е гг., что нашло отражение в публикации текстов в сборниках В.Д. Бонч-Бруевича, Т.С. Рождественского, А.В. Маркова, И.Н. Заволоко, П.Ф. Фадеева; появлении краеведческих заметок И. Абрамова, А. Веселицкого, И.М. Крашенинникова, А.Ф. Можаровского, В.А. Мошкова, Н.П. Протасова; создании исследовательских работ Я.А. Богатенко, А.М. Селищева; издании каталога В.Г. Дружинина. На данном этапе осмысливается роль старообрядцев в сохранении и развитии традиций внебогослужебного духовного пения. Если в публикациях предшествующего времени тексты и комментарии по поводу старообрядческих стихов были рассеяны в сборниках, то в этот период появляются специальные издания.

С 1940-х гг. в связи с началом археографической деятельности В.И. Малышева собираются и описываются старообрядческие рукописи с духовными стихами. Несмотря на то, что в советское время по идеологическим соображениям духовные стихи не могли стать привлекательным объектом изучения, была создана объемная источниковая база, во многом составившая фундамент для исследований следующего, постсоветского, этапа.

Современный период изучения духовных стихов старообрядцев начинается с 1990-х гг. С этого времени опубликовано около 200 работ, представляющих широкую географию исследовательских школ. Было защищено 6 кандидатских [22, 43, 44, 45, 46, 47] и 3 докторские [48, 49, 50] диссертации, затрагивающие различные аспекты бытования старообрядческого духовного стиха. В настоящее время старообрядческое внебогослужебное духовное пение рассматривается в лигвокультурологическом, фольклорно-этнографическом, археографическом, музыкально-медиевистическом, религиоведческом аспектах, которые в совокупности дают целостное представление о духовном стихе как феномене старообрядческой культуры, демонстрируя влияние социокультурных факторов на художественное творчество столь самобытной этноконфессиональной группы.

Процесс изучения старообрядческих стихов продолжается, в том числе и потому, что они по-прежнему популярны в среде староверов. И в наши дни идет экспедиционная работа, постоянно расширяется источниковая база за счет введения в обиход новых рукописных и устно бытующих образцов, представляющих различные региональные и субконфессиональные традиции;

развивается методика и методология исследования внебогослужебного духовного пения, позволяющая изучать духовный стих староверов многоаспектно: и как средство отражения старообрядческой картины мира, и как важную часть русской традиционной культуры.

Литература

1. *Пермский сборник*. М. : Тип. Лазаревского ин-та восточных языков, 1859. Кн. 1. 129 с.
2. *Варенцов В.Г.* Сборник русских духовных стихов. СПб. : Общественная польза, 1860. 251 с.
3. *Безсонов П.А.* Калики переходящие : сборник стихов и исследование. М. : Тип. А. Семена, 1861. Ч. I. 854 с.
4. *Безсонов П.А.* Калики переходящие : сборник стихов и исследование. М. : Тип. Бахметева, 1863–1864. Ч. 2. 928 с.
5. *Воронов Н.* Напевы кержацких духовных стихов // Пермские епархиальные ведомости. 1867. № 26. С. 415–423.
6. *Максимов С.В.* Бродячая Русь Христа-ради. СПб. : Общественная польза, 1877. 467 с.
7. *Беломорские старины и духовные стихи*: собр. А.В. Маркова / изд. подгот. С.Н. Азбелев, Ю.И. Марченко. СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. 1079 с.
8. *Материалы к истории и изучению русского сектантства и раскола* / под ред. В.Д. Бонч-Бруевича. СПб.: Тип. Б. М. Вольфа, 1908. Вып. 1. 314 с.
9. *Рождественский Т.С.* Памятники старообрядческой поэзии. М.: Печатня Снегиревой, 1909. 191 с.
10. *Дружинин В.Г.* Писания русских старообрядцев. СПб. : Тип. М.А. Александрова, 1912. 534 с.
11. *Веселицкий А.* Из песен-"стихов" наших современных раскольников // Руководство для сельских пастырей. 1899. Т. 2, № 24. С. 160–164.
12. *Н.П.* Странники, их псалмы и канты // Руководство для сельских пастырей. 1879. Т. 2, № 30. С. 338–348; № 31. С. 369–330; № 33. С. 399–410.
13. *Смелков В.* Упреки и обвинения православного духовенства раскольниками // Руководство для сельских пастырей. 1869. Т. 2, № 28. С. 375–383; № 29. С. 406–417; № 30. С. 442–453.
14. *Духовные стихи* // Олонечские губернские ведомости. 1873. № 53. С. 624–625; № 54. С. 635–636; № 55. С. 646–647.
15. *Мошков В.А.* Старообрядцы Варшавской губернии и их песни // Варшавские губернские ведомости. 1897. № 19–33, 37–39, 42–44, 57, 92–96, 98–99.
16. *Абрамов И.* Старообрядцы на Ветке // Живая старина. 1907. Вып. 3. С. 115–148.
17. *Крашенинников И.М.* Духовные стихи крестьян-старообрядцев деревни Зайковой Челябинского уезда Оренбургской губернии // Этнографическое обозрение. 1908. № 1–2. С. 152–157.
18. *Можаровский А.Ф.* Духовные стихи старообрядцев Поволжья // Этнографическое обозрение. 1906. № 3–4. С. 242–302.
19. *Шилков П.А.* «Адская газета» // Этнографическое обозрение. 1891. № 3. С. 235–237.
20. *Протасов Н.П.* Песни забайкальских старообрядцев // Сибирская живая старина. 1926. Вып. 2. С. 217–230.
21. *Селищев А.М.* Забайкальские старообрядцы. Семейские. Иркутск: Сиб. кн. дело, 1920. 81 с.
22. *Воронцова Е.В.* Современное бытование духовных стихов в среде старообрядцев (по материалам полевых исследований на Вятке) : дис. ... канд. филос. наук. М., 2015. 184 с.
23. *Бубнов Н.Ю.* Старообрядческие гектографированные издания библиотеки Российской академии наук: последняя четверть XIX – первая четверть XX в.: каталог изданий и избранные тексты. СПб. : БАН, 2012. 460 с.
24. *Ясанов В.З.* Сборник стихов духовного содержания для старообрядческой семьи и школы. С распевами по знамени. Саратов, 1912. 120 с.
25. *Сапожникова Т.В.* Этнографические изыскания в Осинском крае местными краеведами в конце XIX — начале XX века // Вестн. Челяб. гос. ун-та. 2011. № 1. С. 150–155.
26. *Духовные стихи старинные* / Текст и мелодия записаны в Латгалии и Причудском крае И.Н. Заволоко. Рига: Риж. кружок ревнителей старины, 1933. Вып. 1. 24 с.

27. *Духовные стихи старинные* / Слова и напевы записаны И.Н. Заволоко в старообрядческом женском монастыре у дер. Войново (Восточная Пруссия) 20 июля 1936 г. Рига : Изд. М. Дидковского, 1937. 12 с.
28. *Духовные стихи* / Собрал руководитель хора Кружка ревнителей русской старины П.Ф. Фаддеев. Рига, 1931. 49 с.
29. *Рахманова М.П.* Яков Алексеевич Богатенко // *Старообрядчество: История. Культура. Современность.* М., 1998. Вып. 6. С. 17–30.
30. *Богатенко Я.А.* Напевы народных стихов и псалм (В пении «нищей братии» и в крюковых старообрядческих сборниках) // *Сб. работ этнографической секции.* М., 1926. Вып. 1. С. 91–103.
31. *Богатенко Я.А.* Русские духовные стихи, псалмы и канты // *Церковь.* 1913. № 3. С. 66–67.
32. *Богатенко Я.А.* Старообрядческие духовные стихи и псалмы. // *Старая Русь.* 1912. № 1. С. 17–19.
33. *Адрианова-Перетц В.П.* Старообрядческая литература XVIII века // *История русской литературы: в 10 т. Т. 4, ч. 2.* М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1947. С. 85–99.
34. *Малышев В.И.* Усть-Цилемские рукописные сборники XVI–XX вв. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1960. 215 с.
35. *Малышев В.И.* Древнерусские рукописи Пушкинского Дома: (Обзор фондов). М.; Л.: Наука, 1965. 230 с.
36. *Понырко Н.В.* Выговское силлабическое стихотворство // *Тр. Отдела древнерусской литературы.* Л., 1974. Т. 28. С. 274–290.
37. *Панченко А.М.* Новые идеологические и художественные явления литературной жизни первой четверти XVIII века // *История русской литературы: в 4 т. Л., 1980. Т. 1.* С. 408–445.
38. *Мартынов И.Ф.* Описание Рукописного отдела библиотеки Академии наук СССР. Л.: Наука, 1980. Т. 4, вып. 2. 348 с.
39. *Петрова Л.А.* Духовные стихи Усть-Цилемской рукописной традиции // *Устные и письменные традиции в духовной культуре Севера: межвуз. сб. науч. тр.* Сыктывкар, 1989. С. 86–101.
40. *Солощенко Л.Ф.* Духовные стихи в традиционной музыкальной культуре сибирского старообрядчества // *Музыкальная культура Сибири и Дальнего Востока: История и современность.* Новосибирск, 1983. С. 41–44.
41. *Солощенко Л.Ф.* К изучению духовной лирики старообрядцев (покаянный стих «Уже пророчество совершился») // *Проблемы стиля в народной музыке.* М., 1986. С. 103–120.
42. *Солощенко Л.Ф.* К изучению певческой культуры сибирского старообрядчества // *Прошлое и настоящее русской хоровой культуры.* Л., 1984. С. 107–109.
43. *Кузнецова О.А.* Русские поэтические школы XVII века (жанровые формы и топика) : дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 190 с.
44. *Мельников И.А.* Социокультурные трансформации ментальности новгородского старообрядчества : дис. ... канд. культурологии. В. Новгород, 2014. 198 с.
45. *Мурашова Н.С.* Духовные стихи старообрядцев Рудного Алтая: жанрово-стилистическая типология : дис. ... канд. искусствоведения. Новосибирск, 2000. 407 с.
46. *Панченко Ф.В.* Рукописное наследие выговских мастеровпевцев: История, традиция, творчество : дис. ... канд. искусствоведения. СПб., 2002. 310 с.
47. *Прокуратова Е.В.* Книжная и литературная традиция крестьян-старообрядцев Удорского края в конце XVIII–XX вв. : дис. ... канд. филол. наук. Сыктывкар, 2002. 368 с.
48. *Бураева С.В.* Книжно-рукописная традиция старообрядцев Забайкалья : дис. ... д-ра ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 389 с.
49. *Соболева Л.С.* Рукописная литература Урала: наследование традиций и обретение самобытности : дис. ... д-ра филол. наук. Екатеринбург, 2006. 549 с.
50. *Федоровская Н.А.* Духовный стих в русской культуре : дис. ... д-ра искусствоведения. СПб., 2010. 390 с.
51. *Kowalska H.* Rosyjski wiersz duchowny i kultura religijna staroobrzędowców pomorskich. Wrocław et al. : Ossolineum, 1987. 123 с.

Murashova Natalya S. Novosibirsk State Pedagogical University (Novosibirsk, Russian Federation).

E-mail: 2107542@mail.ru

Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2016, (2) 22, p. 98–113.
DOI: 10.17223/22220836/22/10

ON THE QUESTION OF HISTORIOGRAPHY STUDY OF THE OLD BELIEVER'S SPIRITUAL VERSE

Key words: *spiritual verse, the believers, the history of the study.*

A base of numerous informational sources was formed during a sesquicentennial history of spiritual verses studying. In this paper a periodization of inquiring of Old believer's verse is proposed, a contribution of several researchers is estimated, key problems are found out as well as the future trends of studying the outliturgical spiritual verse of Old believers are set.

The spiritual verse articles define four periods in its studying: 1) mid-to-late 19th century, 2) 1900–1930s, 3) 1940–1980s, 4) from 1990s until the present day.

An interest to the Old believers' spiritual verse is formed in the middle of 19th century. Mid-to-late 19th century is a period of collecting the monuments of spiritual songwriting. Particular contribution to systemization of spiritual verse repertoire made V. Varenzov and S. Maksimov.

A culminating stage in studying of Old believers' verses were 1900–1930s. It occurs in publications of collections of V. Bonch-Bruевич, T. Rozhdestvensky, A. Markov, I. Zavoloko, and P. Fadeev; in appearance of regional notes of I. Abramov, A. Veselitsky, I. Krasheninnikov, A. Mozharovsky, V. Moshkov, and N. Protasov; in research papers of Ya. Bogatenko and A. Seleshchiv; in publication of V. Druzhinin's catalogue. At this stage the role of Old believers in preservation and development of outliturgical spiritual singing traditions is comprehended. In contrast to the previous stage with diffusion of texts and comments to Old believers' verses in different collections, in this period appear specific titles.

Because of archeographic work of V. Malyshev the Old believers' manuscripts with spiritual verses are collected and described since 1940s. Despite the spiritual verses were in the Soviet times on the ideological grounds unattractive subject of inquiry, a large source base was created. This base compiled fundamentals for upcoming studies of post-Soviet stage.

The modern period of spiritual verse research begins in 1990s. From then on more than 200 works from different research schools with broad geography were published. 6 Candidate's dissertations (E. Vorontsova, O. Kuznetsova, I. Melnikov, N. Murashova, F. Panchenko, and E. Prokuratova) as well as 3 Doctoral theses (S. Buraeva, L. Soboleva and N. Fedorovskaya) affect different aspects of Old believers' spiritual verse presence.

The process of studying the spiritual verses is under way. Expeditionary work proceeds. The source base constantly expands driven by introduction of the new hand-written and verbally existing samples presented different regional and subconfessional traditions of Old believers' repertoire. Methods and methodology of researching the outliturgical spiritual singing develop and allow to study the spiritual verse of Old believers multidimensionally: as an instrument of reflection of Old believers' world building and as an important part of Russian traditional culture as well.

References

1. Smyshlyaev, D.D. (ed.) (1859) *Permskiy sbornik* [The Perm Collection]. Moscow: The Lazarev Institute of Oriental Languages.
2. Varentsov, V.G. (1860) *Sbornik russkikh dukhovnykh stikhov* [The Collection of Russian spiritual poetry]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
3. Bezsonov, P.A. (1861) *Kaliki perekhozhie: sbornik stikhov i issledovanie* [Wandering Minstrels: A collection of poems and research]. Moscow: A. Semen.
4. Bezsonov, P.A. (1863–1864) *Kaliki perekhozhie: sbornik stikhov i issledovanie* [Wandering Minstrels: A collection of poems and research]. Moscow: Bakhmetev.
5. Voronov, N. (1867) *Napevy kerzhatskikh dukhovnykh stikhov* [Tunes of the Kerzhaki spiritual poems]. *Permskie eparkhial'nye vedomosti*. 26. pp. 415–423.
6. Maksimov, S.V. (1877) *Brodyachaya Rus' Khrista-radi* [Wandering Rus for Christ-sake]. St. Petersburg: Obshchestvennaya pol'za.
7. Azbelev, S.N. & Marchenko, Yu.I. (eds) (2002) *Belomorskie stariny i dukhovnye stikhi* [The White Sea antiquity and spiritual verses]. St. Petersburg: Dmitriy Bulanin.
8. Bonch-Bruевич, V.D. (1908) *Materialy k istorii i izucheniyu russkogo sektantstva i raskola* [Materials to the history and study of Russian sectarianism and division]. St. Petersburg: B.M. Wolf.

9. Rozhdestvenskiy, T.S. (1909) *Pamyatniki staroobryadcheskoy poezii* [Monuments of Old Believers' Poetry]. Moscow: Pechatnya Snegirevoy.
10. Druzhinin, V.G. (1912) *Pisaniya russkikh staroobryadtsev* [The Scripture of Russian Old Believers]. St. Petersburg: M.A. Aleksandrov.
11. Veselitskiy, A. (1899) Iz pesen-"stikhov" nashikh sovremennykh raskol'nikov [From verses of our modern dissenters]. *Rukovodstvo dlya sel'skikh pastyrey*. 2(24). pp. 160-164.
12. N.P. (1879) Stranniki, ikh psal'my i kanty [Wanderers, their psalms and canticles]. *Rukovodstvo dlya sel'skikh pastyrey*. 2(30). pp. 338-348.
13. Smelkov, V. (1869) Upreki i obvineniya pravoslavnogo dukhovenstva raskol'nikami [Reproaches and accusations of schismatic Orthodox clergy]. *Rukovodstvo dlya sel'skikh pastyrey*. 2(28). pp. 375-383.
14. Anon. (1873) Dukhovnye stikhi [Spiritual poems]. *Olonetskie gubernskie vedomosti*. 53. pp. 624-625.
15. Moshkov, V.A. (1897) Staroobryadtsy Varshavskoy gubernii i ikh pesni [The Old Believers of Warsaw Province and their lyrics]. *Varshavskie gubernskie vedomosti*. 19-33, 37-39, 42-44, 57, 92-96, 98-99.
16. Abramov, I. (1907) Staroobryadtsy na Vetke [Old Believers on Vetka]. *Zhivaya starina*. 3. pp. 115-148.
17. Krashenninnikov, I.M. (1908) Dukhovnye stikhi krest'yan-staroobryadtsev derevni Zaykovoy Chelyabinskogo uезда Orenburgskoy gubernii [Spiritual poems of peasants-Old Believers in the village of Zaykova, Chelyabinsk Uezd, Orenburg Province]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 1-2. pp. 152-157.
18. Mozharovskiy, A.F. (1906) Dukhovnye stikhi staroobryadtsev Povolzh'ya [Spiritual poems of the Volga Old Believers]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 3-4. pp. 242-302.
19. Shilkov, P.A. (1891) "Adskaya gazeta" ["The Hell newspaper"]. *Etnograficheskoe obozrenie*. 3. pp. 235-237.
20. Protasov, N.P. (1926) Pesni zabaykal'skikh staroobryadtsev [Songs of Trans-Baikal Old Believers]. *Sibirskaya zhivaya starina*. 2. pp. 217-230.
21. Selishchev, A.M. (1920) *Zabaykal'skie staroobryadtsy. Semeyskie* [The Transbaikal Old Believers. Semeyskie]. Irkutsk: Sib. kn. delo.
22. Vorontsova, E.V. (2015) *Sovremennoe bytovanie dukhovnykh stikhov v srede staroobryadtsev (po materialam polevykh issledovaniy na Vyatke)* [Modern existence of spiritual verses among the Old Believers (based on field research in Vyatka)]. Philosophy Cand. Diss. Moscow.
23. Bubnov, N.Yu. (2012) *Staroobryadcheskie gektoografirovannnye izdaniya biblioteki Rossiyskoy akademii nauk: poslednyaya chetvert' XIX – pervaya chetvert' XX v.* [Old Believers' hectographed editions of the Russian Academy of Sciences Library: The late 19th – early 20th centuries]. St. Petersburg: Libraru of Academy of Sciences.
24. Yaksanov, V.Z. (2012) *Sbornik stikhov dukhovnogo sodержaniya dlya staroobryadcheskoy sem'i i shkoly. S raspevami po znameni* [Collected poems of spiritual content for the Old Believers' families and schools. With chants on the banner]. Saratov: [s.n.].
25. Sapozhnikova, T.V. (2011) Ethnographic studies of Osa region by local investigators in the late 19th – early 20th centuries. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 1. pp. 150-155. (In Russian).
26. Zavoloko, I.N. (ed.) (1933) *Dukhovnye stikhi starinnye* [Old Spiritual Verses]. Riga: Riga Circles of Antiquity Adherents.
27. Zavoloko, I.N. (ed.) (1937) *Dukhovnye stikhi starinnye* [Old Spiritual Verses]. Recorded by I.N. Zavoloko in the Old Believers' Women Convent near the village of Wojnowo (East Prussia) on July 20, 1936. Riga: M. Didkovsky.
28. Faddeev, P.F. (ed.) (1931) *Dukhovnye stikhi* [Spiritual Verses]. Riga: [s.n.].
29. Rakhmanova, M.P. (1998) Yakov Alekseevich Bogatenko [Yakov Bogatenko]. In: Osipov, V.I. & Sokolova, E.A. (eds) *Staroobryadchestvo: Istoriya. Kul'tura. Sovremennost'* [Old Believers History. Culture. Modernity]. Moscow: [s.n.]. pp. 17-30.
30. Bogatenko, Ya.A. (1929) *Napevy narodnykh stikhov i psal'm (V penii "nishchey bratii" i v kryukovykh staroobryadcheskikh sbornikakh)* [The tunes of folk poems and psalms (Singing of "destitute monks" and hooked notation chants)]. Moscow: [s.n.]. pp. 91-103.
31. Bogatenko, Ya.A. (1913) Russkie dukhovnye stikhi, psal'my i kanty [Russian spiritual verses, psalms and canticles]. *Tserkov'*. 3. pp. 66-67.
32. Bogatenko, Ya.A. (1912) Staroobryadcheskie dukhovnye stikhi i psal'my [Old Believers' religious verses and psalms]. *Staraya Rus'*. 1. pp. 17-19.

33. Adrianova-Peretts, V.P. (1947) Staroobryadcheskaya literatura XVIII veka [The Old Believers' literature of the 18th century]. In: Gukovskiy, G.A. & Desnitskiy, V.A. (eds) *Istoriya russkoy literatury: v 10 t.* [The History of Russian literature. In 10 vols]. Vol. 4(2). Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences. pp. 85–99.
34. Malyshev, V.I. (1960) *Ust'-Tsilemskie rukopisnye sborniki XVI–XX vv.* [Ust-Tsilma manuscript collections of the 16th – 20th centuries]. Syktyvkar: Komi Book Publ.
35. Malyshev, V.I. (1965) *Drevnerusskie rukopisi Pushkinskogo Doma: (Obzor fondov)* [Old Russian manuscripts of the Pushkin House (The overview of funds)]. Moscow; Leningrad: Nauka.
36. Ponyrko, N.V. (1974) Vygovskoe sillabicheskoe stikhotvorstvo [Vygovskoe syllabic versification]. *Trudy Otdela drevnerusskoy literatury.* 28. pp. 274–290.
37. Panchenko, A.M. (1980) Novye ideologicheskie i khudozhestvennye yavleniya literaturnoy zhizni pervoy chetverti XVIII veka [New ideological and artistic phenomena of literary life in the early 18th century]. In: Prutskov, N.I. et al. (eds) *Istoriya russkoy literatury: v 4 t.* [The History of Russian literature. In 4 vols]. Vol. 1. Leningrad: Nauka. pp. 408–445.
38. Martynov, I.F. (1980) *Opisanie Rukopisnogo otdela biblioteki Akademii nauk SSSR* [Description of the Manuscript Department of the Library of the the USSR Academy of Sciences]. Vol. 4(2). Leningrad: Nauka.
39. Petrova, L.A. (1989) Dukhovnye stikhi Ust'-Tsilemskoy rukopisnoy traditsii [Spiritual poems of Ust-Tsilma manuscript tradition]. In: *Ustnye i pis'mennye traditsii v dukhovnoy kul'ture Severa* [Oral and Written Traditions in the Spiritual Culture of the North]. Syktyvkar: Kola. pp. 86–101.
40. Soloshchenko, L.F. (1983) Dukhovnye stikhi v traditsionnoy muzykal'noy kul'ture sibirskogo staroobryadchestva [Spiritual poems in the traditional musical culture of Siberian Old Believers]. In: Mikhailenko, A.G. (ed.) *Muzykal'naya kul'tura Sibiri i Dal'nego Vostoka: Istoriya i sovremennost'* [Musical culture of Siberia and the Far East: Past and Present]. Novosibirsk: [s.n.]. pp. 41–44.
41. Soloshchenko, L.F. (1986) K izucheniyu dukhovnoy liriki staroobryadtsev (pokayannyi stikh "Uzhe prorochestvo sovershisya") [To the studies of the Old Believers' spiritual poetry (a penitential poem "For Prophecy Done")]. Gordienko, O.V. (ed.) *Problemy stilya v narodnoy muzyke* [The Problems of Style in Folk Music]. Moscow: Moscow Conservatory. pp. 103–120.
42. Soloshchenko, L.F. (1984) K izucheniyu pevcheskoy kul'tury sibirskogo staroobryadchestva [To the studies of the Siberian Old Believers' singing culture]. In: *Proshloe i nastoyashchee russkoy khorovoy kul'tury* [The Past and Present of Russian Choral Culture]. Leningrad: [s.n.]. pp. 107–109.
43. Kuznetsova, O.A. (2015) *Russkie poeticheskie shkoly XVII veka (zhanrovye formy i topika)* [Russian poetical school of the 17th century (genres and topics)]. Philology Cand. Diss. Moscow.
44. Melnikov, I.A. (2014) *Sotsiokul'turnye transformatsii mental'nosti novgorodskogo staroobryadchestva* [Social and cultural transformation of the mentality of the Novgorod Old Believers]. Culture Studies Cand. Diss. Veliky Novgorod.
45. Murashova, N.S. (2000) *Dukhovnye stikhi staroobryadtsev Rudnogo Altaya: zhanrovo-stilisticheskaya tipologiya* [Spiritual poems of the Rudny Altai Old Believers: Genre and stylistic typology]. Art history Cand. Diss. Novosibirsk.
46. Panchenko, F.V. (2002) *Rukopisnoe nasledie vygovskikh masteropevtsev: Istoriya, traditsiya, tvorchestvo* [Manuscript legacy Vygovskoe master singers: History, tradition, creativity]. Art History Cand. Diss. St. Petersburg.
47. Prokuratova, E.V. (2002) *Knizhnaya i literaturnaya traditsiya krest'yan-staroobryadtsev Udorskogo kraja v kontse XVIII–XX vv.* [Book and literary tradition of peasants-Old Believers in Udorsky Krai in the late 18th – 20th centuries]. Philology Cand. Diss. Syktyvkar.
48. Buraeva, S.V. (2006) *Knizhno-rukopisnaya traditsiya staroobryadtsev Zabaykal'ya* [Book and Manuscript tradition of Transbaikalian Old Believers]. History Doc. Diss. Ulan-Ude.
49. Soboleva, L.S. (2006) *Rukopisnaya literatura Urala: nasledovanie traditsiy i obretienie samobytnosti* [Handwritten literature of the Urals: The inheritance of traditions and finding identity]. Philology Doc. Diss. Ekaterinburg.
50. Fedorovskaya, N.A. (2010) *Dukhovnyy stikh v russkoy kul'ture* [The Spiritual verse in Russian culture]. Art History Doc. Diss. St. Petersburg.
51. Kowalska, N. (1987) *Rosyjski wiersz duchowny i kultura religijna staroobrzendowcow pomorskich* [Russian spiritual verses and religious culture of Pomorie Old Believers]. Wroclaw: Ossolineum.